СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 49 · № 4 · 1990

© — ОЛЯ — 1990

В. С. БАЕВСКИЙ

«ФАУСТ» ГЁТЕ В ПЕРЕВОДЕ ПАСТЕРНАКА

Перевод «Фауста», выполненный Пастернаком, не обойден вниманием ни русскими, ни немецкими филологами. Иногда он изучается с точки зрения Goethe-Philologie [1, 2], иногда — с точки зрения (позволим себе такой термин) Pasternak-Philologie [3], иногда — с точки зрения теории перевода [4, 5]. Сжатые характеристики и оценки перевода содержатся в ряде французских, американских, английских обобщающих монографий о творческом пути поэта [1]. Оставляем в стороне отзывы, которые носили в основном конъюнктурный характер (см., например, [6, 7]).

Обращаясь сегодня снова к этой теме, подойдем к ней со стороны, почти не затронутой в предыдущих работах,— со стороны метрики. Между тем такой подход позволяет опираться на вполне объективные критерии. Это особенно важно, потому что разброс оценок труда Пастернака весьма велик — от уничтожающих до апологетических.

Но прежде рассмотрим вопрос о том, насколько Пастернак был подготовлен к предпринятому им труду (об этом тоже как-то не писали или писали мало). Пастернак был великий поэт, и он имел нравственное право приняться за перевод великого произведения великого немецкого поэта. Пастернак был самым образованным среди русских поэтов-постсимволистов; в частности, его знание музыки и философии, в первую очередь немецкой, было высокопрофессиональным. Наконец, к концу 40-х годов, когда был предпринят перевод, Пастернак накопил огромный опыт работы в переводе; так, он перевел восемь основных трагедий Шекспира.

Пастернак владел новыми европейскими языками. Он читал, писал и говорил по-немецки, по-английски и по-французски. Литературу на этих языках он читал и перечитывал в подлиннике, переводил с этих языков, разумеется, без подстрочников. Если же задаться вопросом о том, какой из иностранных языков Пастернак знал лучше всего, то, по-видимому, надо будет ответить: немецкий. С немецкой культурой были связаны родители поэта: в Германии, в Мюнхене, учился живописи отец, в Вене выступала как пианистка мать. В 1906 г., в возрасте шестнадцати лет, будущий поэт вместе со всей семьей провел в Германии год. По рассказу брата, он настолько овладел немецким языком, что мечтал говорить неотличимо от коренных берлинцев [8, с. 180—183]. Лето 1912 г. он провел в Марбурге, где на немецком языке слушал курсы по философии и работал в семинарах. В 1922—1923 гг. он снова жил в Германии.

Среди самых ранних допечатных набросков стихов содержатся опыты переводов из Рильке [9, 10], ранние прозаические наброски и «История одной контроктавы» отмечены зримыми следами влияния немецких романтиков [11]. Цитаты и реминисценции из Ленау, Гейне, Гофмана и других немецких писателей рассыпаны в произведениях Пастернака. Он

[1] См. также диссертацию Елизаветы Нёльдеке «B. L. Pasternak und seine Beziehungen zur deutschen Kulture» (Tübingen, 1985).